

ПОЛИКАРПОВ В.А.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВРЕМЕНИ.

Мы исходим из предположения о том, что настоящее имеет длительность. Это «пространство» события¹. Всякое событие сначала происходит, а потом случается. Событие может произойти, но не случиться. Например, смерть Берлиоза у М. А. Булгакова уже произошла, но еще не случилась, когда он разговаривал о ней с Воландом. «Аннушка уже купила масло, и не только купила, но и разлила». Встреча с Воландом, которую можно рассматривать как сновидение, является предупреждением о событии. Факты таких «предупреждений» хорошо описаны и проанализированы в книге Джона Уильяма Данна «Эксперименты со временем» и в китайской книге перемен. Я называю такие предупреждения индексами. Они не обязательно связаны со сновидениями. Сюда же можно отнести внезапно возникающие в бодрствующем состоянии фантазии типа сновидений, внезапно нахлынувшие предчувствия, случайно подслушанные фразы. Юнг добавляет сюда использование специальных практик вроде гексограм И-Цзин. Теперь представьте себе чистый лист бумаги, положенный горизонтально. Проведем сверху вниз вертикальную линию. Это линия настоящего. Договоримся считать, что справа от нее будущее, а слева прошлое. Небольшое пространство слева от линии – наше сознание. Оно всегда находится чуть-чуть в прошлом. Мы осознаем то, что только что случилось. Это как если бы мы ехали в поезде спиной по его движению и смотрели в окно. Мы видим только то, что только что проехали. По тем *индексам*, которые мы замечаем, мы пытаемся угадать, что впереди. Например, я вижу промелькнувший светофор, и предполагаю, что впереди станция. После этого я могу планировать свои действия. Поставим точку слева, недалеко от вертикальной линии там, где еще простирается сознание, обозначив, таким образом, индекс. Теперь поставим точку справа, далеко от вертикальной линии. Это событие, которое уже произошло, но еще не случилось. Теперь опишем между двумя точками овал так, чтобы обе точки поместились на нём. Ясно, что большая часть окружности окажется справа, т.е. в будущем. Окружность ограничивает событие – «пространство» настоящего. Пример с поездом нагляден, но не совсем удачен. Мы никуда не едем. Мы двигаемся, *действуем*, сами. Мы сами своей активностью создаем движение во времени. Не время надвигается на нас, а мы *двигаемся* (двигаем себя) во времени.

Событие, которое уже произошло, но еще не случилось, субматериально. Мы не можем отнести его к материальной реальности, т.к. его еще нет, но не можем, также, отнести его к идеальному, т.к. идеальное не может влиять на материальное. Идеальным становится то, что мыслится. Например, смерть человека, до своего наступления, субматериальна. Она

¹ Более удачным термином вместо «пространство» будет «кластер».

влияет на наши планы и поведение, мы не можем не считаться с ее неизбежностью и с опасностью ее приблизить, но ее еще нет. В рамках «пространства» события, уже произошедшее, но ещё не случившееся предупреждает о себе для того, чтобы мы могли его избежать. Человек в рамках события имеет возможность выбора, если научится исчислять индексы. Только в том случае, если событие уже началось, его нельзя остановить. Более того, этот ассоциированный наблюдатель, не принимающий непосредственного участия в событии (не включённый в основное отношение), не случаен. Он не только предвидит события. Он может больше.

Следуя методологическому приёму Л.С. Выготского в исследовании времени, мы также используем анализ по единицам, а не по элементам. В качестве единицы времени будем рассматривать событие.

Всякое событие имеет начало, течение и завершение. Завершение события раскрывает нам его смысл: для чего оно совершалось. Этот смысл по отношению к ещё текущему событию, может быть определён как *замысел*. Он не сразу ясен. Разворачиваясь во временную последовательность, замысел принимает форму причинности.

Замысел механических процессов (их конечное состояние) ясен и поэтому предсказуем. Здесь ещё нет времени в полном смысле этого слова, здесь есть лишь длительность. Иными словами, Время как таковое проявляет себя минимально. Вместе с этими событиями, подчиняющимися динамическим закономерностям, существуют более сложные события, которые подчиняются стохастическим закономерностям, и их завершение (в смысле, конечное состояние системы) поэтому можно предвидеть с известной долей вероятности. Тем не менее, их замысел тоже может быть понят в начале их временного развёртывания.

Российский психолог С.Л. Рубинштейн предложил теорию детерминизма, объясняющую развитие наиболее сложных систем, чьё конечное состояние принципиально непредсказуемо. В частности, это относится к социальной, или психической жизни человека. Он утверждал, что по мере развития какой-либо системы (термин «развитие» С.Л. Рубинштейн понимал не в привычном «диалектическом» смысле, а как развёртывание во времени) возникают новые детерминанты, которых не было в её начальном состоянии, и которые делают конечное состояние непредсказуемым. В таких процессах Время проявляется наиболее полно.

Тем не менее, обратим внимание на то, что по завершении события мы понимаем его смысл. Возьмём, например, историческое событие, которое использовал для иллюстрации своего парадокса Мак-Таггарт – судьба королевы Анны: смерть королевы Анны, - пишет он, - вначале была в будущем, потом произошла в настоящем, потом стала прошлым. В нашу задачу сейчас не входит полемизировать с Мак-Таггартом, скажем лишь, что сам парадокс сформулирован не корректно. Нет никакой смерти вообще. Одного человека задушил рак, у кого-то закрылся сердечный клапан, кого-то поразила пуля, или нож, или яд. По официальному заключению врачей

начала XVIII века королева Анна умерла от почечных колик. Отказали почки. Здесь не место для детальных исторических изысканий. Скажем лишь, что она умерла удивительно вовремя, когда партия герцога Мальборо перестала в ней нуждаться в 1714 г. В этом году удачно закончилась война за испанское наследство и уже было завершено создание единого королевства Англии и Шотландии, получившее тогда название Великобритания. К этому же времени королева неосторожно поссорилась с женой герцога. Яд? Для нас важно не это. Важно то, что в начале жизни именно эта смерть никак не просматривалась и вся жизнь Анны, ставшей королевой совершенно неожиданно для неё самой, полна множества неожиданных поворотов. Возникших попутно детерминант, как сказал бы С.Л. Рубинштейн, или корректирующих микрособытий, как мы предложили говорить в «Структурах времени». Тем не менее все они вели её к результату, который никак не присутствовал в начале её карьеры и нами, исследователями, имеющими перед собой всё событие целиком, может быть рассмотрен как замысел. В данном случае это было создание Великобритании.

Давайте развернём (здесь, очень коротко) смысл этого события, в соответствии с понятым нами замыслом. Итак, чтобы создалось государство Великобритания, ставшее мировым финансовым и промышленным центром, потребовалось дипломатично договориться с шотландцами, союзниками Франции, потому, что армия, которая могла бы просто завоевать Шотландию, находилась на континенте, в силу того, что шла война с Францией из-за испанского наследства, в которую партия войны герцога Мальборо смогла втянуть Англию, благодаря тому, что королевой удалось сделать такую зависимую фигуру как Анна, одну из множества возможных претендентов. Вот так. Современники спрашивали, к чему приведёт правление Анны? А мы уже знаем. Всё это очень похоже на знаменитое сновидение Альфреда Мори.

Обратим внимание: здесь во всех случаях причина, вызвавшая событие и сновидение, становится в конце, как бы завершая его. Это выдаёт её истинное положение. Она не является началом события, как должно было бы быть в привычном нашему бодрствующему сознанию мире. Она как бы завершает, притягивает его, создавая весь последовательно связанный набор элементов. В принципе, они могли бы быть другими, эти элементы. Но причина, вызвавшая их, уже есть, она уже в настоящем.

Назовём эту причину, вызвавшую событие аттрактор. Аттрактор – одно из центральных понятий синергетики. Это понятие обозначает активные устойчивые центры потенциальных путей эволюции системы, способные притягивать и организовывать окружающую среду. Можно было бы назвать её по Аристотелю энтелехия – целевая причина, или психоид по К.Г. Юнгу. Последнее было бы точнее, но потребовало бы дополнительных объяснений, поэтому остановимся на аттракторе.

Если событие отклоняется от замысла, включаются корректирующие микрособытия. Это такие микрособытия, которые корректируют событие в соответствии с замыслом, или способствуют началу реализации замысла.

Часто они поражают своей кажущейся незначительностью. Их ещё называют случай. Это те самые, попутно возникающие детерминанты, которых нет в начале причины движения (Аристотель) события и о которых писал С.Л. Рубинштейн. В целом получается, что аттрактор действует из мира бытия, порождая событие в мире существования и это движение принимает форму генерирующего потока, описанного А.П. Левичем. (См. рис. 1)

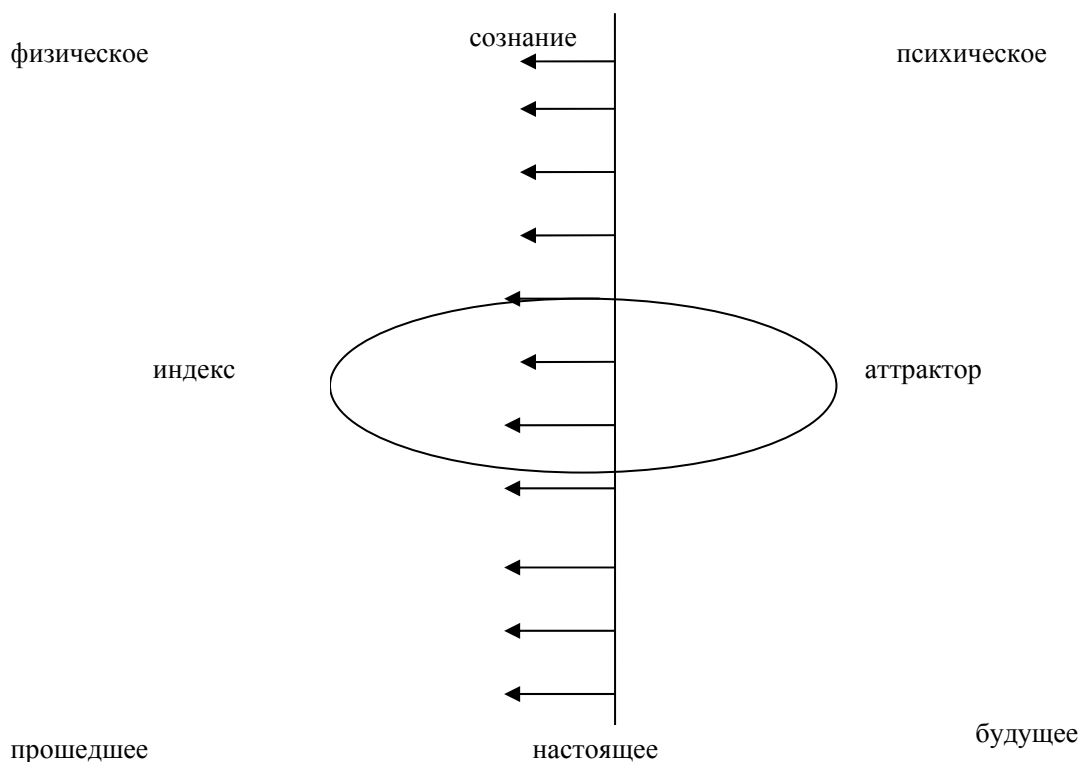

Рис. 1

Наша главная идея состоит в том, что этот процесс невозможен без обратной связи. Назовём её темпоральная обратная связь. В противном случае его отклонение от аттрактора породило бы хаос в *нашем* мире. Начало события, т.е. возникновение и начало работы аттрактора, и установление темпоральной обратной связи, проявляется в нашем мире в виде индекса. Это совершенно понятно. Цель должна присутствовать в настоящем, чтобы корректировать движение к себе и исправлять его отклонения. Это её присутствие, воспринятое ассоциированным наблюдателем (см. «Структуры времени») и представляет собой индекс, позволяющий ему предвидеть события.

Теперь поясним, что мы имели в виду, когда говорили, что он, этот ассоциированный наблюдатель, может больше.

Включение в темпоральную обратную связь открывает перед нами три возможности.

1. Предвидеть будущие события.
2. Уничтожить будущие события, искусственно прервав темпоральную обратную связь. Такой прерыватель я называю условно «темпоральная бомба», т.к. он уничтожает нечто не в обычном географическом пространстве, а во временном. В физическом мире, я думаю, так называемые чёрные дыры возникли вследствие нарушения темпоральной обратной связи. Любой коллапс приводит к возникновению локальной сингулярности и выпадению объекта из нашего пространства – времени, с образованием при этом «чёрной дыры». То же касается психосоматических заболеваний.
3. Создать событие, включившись в темпоральную обратную связь, и сделать онтологической реальностью то, что М. Бубер называл диалог человека с Богом. Только теперь, такой диалог будет выполнять не нравственную функцию, а природно-креативную.

Всё вышесказанное абстрактно, т.к. предполагает возможность существование одного, причём имеющего чёткие границы начала и завершения события. В реальности это конечно не так. Всё гораздо сложнее. Мы можем с достаточной определённой сказать, что мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, ведёт себя и значит организован как психическая реальность. И темпоральная обратная связь ведёт себя как известная нам информационная обратная связь, свойственная таким сложноорганизованным системам как человек или общество. По этой причине, для того, чтобы хоть немного проникнуть в этот мир, воспользуемся методами психосемантики. Попытаемся сделать хотя бы категоризацию аттракторов.

Категоризация аттракторов это их идентификация и группировка в одну категорию. По Дж. Брунеру категории – это правила, по которым предметы относятся к определённым классам. Можно предложить несколько концепций в исследовании структур и процессов категориальной организации аттракторов.

1. Концепция фреймов.
 2. Концепция прототипов.
 3. Концепция экземпляров.
 4. Концепция схем.
1. Фрейм состоит из понятий всегда верных по отношению к предлагаемой ситуации (верхний уровень), и более низких уровней терминов (или «ячеек»), которые должны быть заполнены характерными приметами. Эти приметы мы называем индексами – признаки грядущих событий.
 2. Прототип – это наилучший пример класса, который интегрирует все наиболее типичные характеристики. Например, представителем концепта «птицы» является воробей, а концепта «фрукты» – яблоко.

В этом случае принадлежность аттрактора к классу определяется в терминах расстояния, а не в терминах свойств. Можно выделить две теории прототипов. Теория центральной тенденции полагает, что прототип представляет собой среднее из всех экземпляров. Таким образом, прототип представляет собой центральную тенденцию некоторой категории. Теория частоты признаков, основана на предположении, что прототип отражает моду или наиболее часто встречающееся сочетание признаков. Здесь прототип – это синоним «лучшего экземпляра».

3. Концепция экземпляров производит идентификацию аттрактора на основе его близости ко всем имеющимся экземплярам, и его типичность есть функция этой близости. Эта концепция имеет много общего с принципом семейных сходств, т.к. оба они полагаются на закон подобия – если два предмета похожи, то они принадлежат одной категории.
4. Концепция схем. Схемы представляют собой организованные пакеты аттракторов, обеспечивающих протекание того или иного события.

Правильное понимание «топологии» аттракторов позволит эффективнее организовать взаимодействие с ними. Эта задача требует перехода от метода наблюдения, каковым мы пользовались до сих пор, к методу эксперимента.

О результатах экспериментального исследования и о том как конкретно организовать взаимодействие с аттрактором я сообщу в своём следующем докладе.

Благодарю за внимание!